

ОСОБЕННОСТИ КОНСТРУКЦИЙ ТИПА *ZUM LACHEN SEIN*

С. А. Никифорова

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 28 марта 2013 г.

Аннотация: исследуются конструкции типа *zum Lachen sein*, которые рассматриваются с точки зрения грамматикализации и сравниваются с омонимичными или частично похожими структурами, что позволяет обнаружить их грамматические и семантические особенности. Установлено, что конструкции типа *zum Lachen sein* являются структурами, которые указывают на субъект восприятия.

Ключевые слова: грамматикализация, конструкция «*zum Lachen sein*», субстантивированный инфинитив, омонимичные структуры, субъективность.

Abstract: in this article the constructions of the «*zum Lachen sein*» type are researched. They are studied from the viewpoint of grammaticalization and are compared with homonymous or similar structures that allow to find out their grammatical and semantic peculiarities. It is established that «*zum Lachen sein*» are structures which indicate a subject of perception.

Key words: grammaticalization, construction «*zum Lachen sein*», substantivized infinitive, homonymous structures, subjectivity.

Конструкции типа *zum Lachen sein* состоят из глагола-связки *sein* (быть), предложной группы с предлогом *zu* и субстантивированным инфинитивом. В них употребляются такие субстантивированные инфинитивы, как *Lachen* (смеяться), *Weinen* (плакать), *Verzweifeln* (отчаиваться), *Heulen* (выть) и т.д. Они передают состояние человека (*Es ist mir zum Lachen* – Мне смешно). Особенности конструкций типа *zum Lachen sein* являются их устойчивый характер, сниженная синтагматическая вариативность и закрепленное за ними значение, что позволяет рассматривать их с точки зрения грамматикализации.

Теоретической основой для изучения конструкций типа *zum Lachen sein* являются работы А. Мейе [1] и К. Леманна [2], которые занимались исследованием процессов грамматикализации лексических единиц в различных языках. Грамматикализация определяется как процесс образования из автономного лексического знака грамматического знака с определенным грамматическим значением. По мнению К. Леманна, показателями грамматикализации лексического знака являются потеря автономности, уход от конкретного значения в сторону абстрагирования, снижение парадигматической и синтагматической сочетаемости, наличие парадигмы, возникновение грамматических форм с грамматическими значениями [2, S. 11].

На синтагматическом и парадигматическом уровнях К. Леманн выделил параметры, указывающие на грамматикализацию лексического знака. Этими параметрами являются вес (*Gewicht*), когезия (*Kohäsion*)

и вариативность (*Variabilität*). Вес позволяет отличать один лексический знак от другого, когезия – установить связь одного знака с другим, вариативность предполагает возможность субституции [2, S. 123].

Грамматикализация как процесс перехода автономного лексического знака в грамматический знак представляет собой естественный путь развития любого языка. Этот процесс протекает в течение долгого времени и считается завершенным только тогда, когда в системе языка появляется новая грамматическая форма, обладающая абстрактным грамматическим значением, образующая закрытый класс и имеющая четкую парадигму. Например, в результате грамматикализации в немецком языке возникли такие формы, как граммема будущего времени *werden*, вспомогательные глаголы *haben* и *sein*, в английском языке появилась форма будущего времени *to be going to do something* и т.д. Грамматикализация этих языковых знаков уже завершилась, и можно говорить о сформировавшихся грамматических формах и структурах с устойчивыми грамматическими значениями.

Однако в языке существуют формы и структуры, грамматикализация которых началась, но еще не завершилась. К таким структурам, например, О. Краузе относит конструкции типа *am Singen sein* и выдвигает гипотезу относительно их грамматикализации. По мнению ученого, они указывают на продолжительное действие в настоящем времени. В английском языке это значение передается грамматической категорией *прогрессив* (*He is singing*). О. Краузе предлагает ввести прогрессив в грамматику немецкого языка как самостоятельную грамматическую категорию. В настоящее время это не представляется воз-

возможным из-за отсутствия у конструкций типа *am Singen sein* четкой парадигмы и постоянного грамматического значения. О. Краузе признает этот факт, однако полагает, что конструкции типа *am Singen sein* находятся на начальном этапе грамматикализации, и на это указывает клитика *am*, которая является результатом слияния предлога *an* с определенным артиклем в дательном падеже *dem*. По мнению ученого, особенностью клитики *am* в сочетании с субстантивированными инфинитивами является потеря субстантивированным инфинитивом именного характера, а артиклем – статуса присубстантивного определителя. Форма *dem* занимает промежуточное положение между артиклем и грамматической частицей [3, S. 73].

Клитика *am* – это форма, в которой произошли необратимые изменения, на что указывает отсутствие возможности распространения предложной группы генитивными и атрибутивными определениями. Предложение *Er ist am Singen* (Он поет) не может быть распространено без потери первоначального смысла: **Er ist am lauten Singen*.

В конструкции *zum Lachen sein* также представлена клитика, которая является результатом слияния предлога *zu* с определенным артиклем в дательном падеже *dem*. Вслед за О. Краузе, в данной статье клитика *zum* рассматривается как явление, указывающее на начало грамматикализации конструкций типа *zum Lachen sein*. В ней употребляется предлог *zu*, до конца прошедший грамматикализацию и относящийся к закрытому классу первичных предлогов, которые обладают абстрактным грамматическим значением, ограниченной грамматической функцией, сниженной синтагматической вариативностью и высокой парадигматичностью.

Снижение синтагматической вариативности конструкций типа *zum Lachen sein* свидетельствует о начале грамматикализации языкового знака. Введение распространителей в подобные конструкции невозможно, более того, в них нет необходимости, так как сочетание обязательных конститuentов нацелено на передачу определенного значения, а именно состояния воспринимающего лица. Распространение предложения *Es ist mir zum Lachen* атрибутивными и генитивными определениями либо приведет к искажению смысла, либо лишит его этого смысла: **Es ist mir zum lauten Lachen*, **Es ist mir zum Lachen des Irren*.

Конструкции типа *zum Lachen sein* могут быть представлены в предложениях в двух вариантах: с формальным подлежащим *es* (*Es ist mir zum Lachen*) и без псевдоподлежащего *es* (*Mir ist zum Lachen*). Эта грамматическая особенность конструкции не отражается на значении самого предложения. По формальным показателям оба варианта имеют сходство с

предложениями, в которых в роли сказуемых выступают безличные глаголы *frieren*, *hungern*, *dursten*, *schwindeln* и т.д.: *Es friert mich*, *Mich friert* (Меня знобит). Однако они отличаются по своему значению. Конструкции типа *zum Lachen sein* передают внутреннее состояние человека, в то время как предложения с *frieren*, например, указывают на физическое состояние субъекта.

Чтобы выявить лексико-грамматические особенности конструкций типа *zum Lachen sein* и отграничить их от омонимичных структур, сравним предложение *Es ist mir zum Lachen* с предложением *Die Sendung ist zum Lachen*. Они отличаются друг от друга не только значением модели предложения, но и синтаксической наполняемостью. Предложение *Die Sendung ist zum Lachen* имеет значение цели, характеризуется большой синтаксической и парадигматической вариативностью. В нем может быть использовано достаточно много существительных в роли подлежащего (*Programm*, *Scherz*, *Anekdote* и т.д.), а в функции сказуемого могут выступать также полнозначные глаголы: *Die Sendung läuft zum Lachen*. Даже субстантивированный инфинитив *Lachen* может быть заменен любым другим инфинитивом без потери значения цели: *Die Sendung ist zum Sehen*.

В предложении *Die Sendung ist zum Lachen* лексические знаки обладают автономностью и характеризуются слабо выраженной связью (когезией), что позволяет варьировать их на синтагматическом и парадигматическом уровнях. Замена одних лексических знаков другими происходит без потери инвариантного значения модели предложения, в данном случае речь идет о значении цели. Кроме того, рассматриваемое предложение не имеет ограничений по расширению синтаксической модели. Оно может быть распространено как атрибутивными, так и генитивными определениями: *Die nächste Sendung ist zu einem lustigen Lachen*. *Der Film ist zum Lachen der Zuschauer*. Отчасти это можно объяснить также отсутствием в конструкции *zum Lachen sein* со значением цели клитики, которая употребляется в омонимичных предложениях, указывающих на внутреннее состояние человека.

Как показал сравнительный анализ, конструкции типа *zum Lachen sein* и омонимичные структуры отличаются друг от друга по таким параметрам, как «вес», «когезия» и «вариативность». Грамматизированные конструкции характеризуются стабильностью формы и значения, отсутствием возможности варьировать лексические знаки в предложении и наличием тесной синтаксической связи между ними.

Однако в некоторых случаях встречаются омонимичные структуры типа *zum Lachen sein*, которые можно различить только путем анализа текстового окружения, в котором проявляются оттенки значения.

Рассмотрим отрывок из романа Томаса Манна «Будденброки»:

«Ärgern, Tom? Ach, nein! Wenn diese Leute meinen, sie seien die ersten an der Spitze, *so ist das zum Lachen und weiter nichts*» [4, S. 349]. (Злиться, Том, Ну нет! Если эти люди считают, что они лучшие из лучших, так это смешно, не более.)

В этом предложении употребляется структура *zum Lachen sein*, однако она не передает значения состояния человека, как это делают изучаемые нами конструкции. Определить значение конструкции и найти семантические различия между омонимичными структурами позволяет текстовое окружение. В предложении *...so ist das zum Lachen* есть дейктическая единица *das*, которая устанавливает анафорическую связь предложения с предтекстом и которую нельзя убрать из предложения. В конструкциях типа *zum Lachen sein*, указывающих на состояние человека, компонент *es* выполняет не анафорическую, а грамматическую функцию, и в силу синтаксических особенностей структуры он может быть устранен из предложения. Конструкции типа *zum Lachen sein* с формальным подлежащим *es* способны функционировать без поддержки текстового окружения.

В конструкции *zum Lachen sein* принципиальное значение имеет использование глагола *sein*, который не может быть заменен ни служебными, ни полнозначными глаголами. Сравним конструкцию *zum Lachen sein* со структурой *zum Lachen bringen* (рассмешить), которая обладает значениями «воздействовать» и «побуждать». Глагол *bringen* в конструкции *zum Lachen bringen* потерял свое конкретное лексическое значение и стал функциональным глаголом, который служит для образования функционального сочетания. Глагол *bringen* как лексический знак потерял свою автономность и начал выполнять грамматическую функцию.

Генерализация значения глагола *bringen* отразилась на его синтагматической и парадигматической вариативности. Несмотря на это, *zum Lachen bringen* отличается от конструкции *zum Lachen sein* более высокой степенью сочетаемости и вариативности, а также свободой распространения конструкции различными атрибутивными и генитивными определениями. Например, возможны следующие варианты предложений: *Ich bringe das Kind zum lauten Lachen. Die Mutter bringt den Sohn zu einem lustigen Lachen. Du kannst jeden zum Lachen eines Idioten bringen.*

Конструкции типа *zum Lachen sein*, как уже отмечалось ранее, лишены возможности варьирования компонентов и свободы сочетания с другими лексическими единицами. В них глагол *sein* потерял свое лексическое значение и превратился в грамматическую морфему, которая является обязательной, поэтому не может быть заменена другими глаголами.

Конструкции типа *zum Lachen sein* и *zum Lachen bringen* отличаются друг от друга перспективой представления ситуации. Предложение *Es ist mir zum Lachen* передает состояние самого человека, в то время как в предложении *Er bringt mich zum Lachen* на первый план выходит значение побуждения человека к выполнению определенных действий. Эти предложения имеют противоположные векторы представления ситуации: в предложении с *sein* внимание сконцентрировано на воспринимающем лице (Innenperspektive), а в предложении с *bringen* действие исходит от активного деятеля и направлено на другое лицо (Außenperspektive).

Рассмотрим отрывок, в котором употребляется конструкция *zum Lachen bringen*: «*Wenn ich ein Kind hätte, sagt Kathleen, würde ich jetzt mit ihm spielen und mich darin verlieren und es küssen und zum Lachen bringen*» [5, S. 169]. (Если бы у меня был ребенок, говорит Катлеен, я бы сейчас играла с ним, растворила бы в нем, целовала и смешила бы его.)

В этом фрагменте текста четко обозначена направленность действия. Конструкция *zum Lachen bringen* указывает на направление от говорящего лица, Катлеен, к ребенку. Катлеен – активный деятель, ребенок – лицо, на которое оказывается воздействие.

Как известно, в немецком языке нет грамматической категории вида, однако многие ученые признают, что в нем есть возможность указывать на видовые значения. По мнению С.-Г. Андерсона, в немецком языке вид следует рассматривать как функционально-семантическую, концептуальную категорию, которая имеет периферический и завуалированный характер [6, S. 10].

Й. Ербен полагает, что большинство немецких глаголов имеет дуративное значение и не указывает на характер протекания действия, однако в сочетании с различными приставками и прямыми дополнениями или предложными группами они указывают на определенную фазу, ограниченность действия во времени, его стремление к конкретной цели, результативность и завершенность [7, S. 70].

Морфологические и синтаксические средства способны передавать видовое значение, позволяющее определить начало, продолжительность или конец действия, а также выявить его интенсивность и характер протекания. Речь идет, прежде всего, о семантике приставок и некоторых синтаксических структур, а также о временных формах Perfekt – Präteritum и различных перифрастических конструкциях. Например, приставка *ver-* в немецком глаголе *verblühen* (отцветать) передает эгрессивное значение (*egressiv*), т.е. указывает на конец действия, а сочетание *zum Lachen kommen* (рассмеяться) имеет ингрессивное значение (*ingressiv*), указывая на начало действия; конструкция *zum Lachen bringen* имеет видовое зна-

чение завершенности и результативности; структуры *am / im / beim + Infinitiv* в сочетании с наречиями *gerade, eben, nun, jetzt* обладают семантикой прогрессива, т.е. указывают на продолжительное действие.

Конструкции типа *zum Lachen sein* также можно отнести к структурам, которые передают видовое значение. Они обладают ингрессивным значением и указывают на начало действия, вернее сказать, на готовность к нему. Человек находится в определенном состоянии и еще не приступил к действию. Он не смеется, но близок к тому, чтобы рассмеяться. Кроме того, в конструкциях типа *zum Lachen sein* преобладает значение незавершенности и отсутствия результата.

По своему видовому значению *Es ist mir zum Lachen* не равно предложению *Ich lache* (Я смеюсь), имеющему дуративное значение и указывающему на активное продолжительное действие, поскольку в первом случае действие еще не началось, а во втором оно уже протекает и длится неопределенное время.

Для конструкций типа *zum Lachen sein*, как отмечалось ранее, характерна внутренняя перспектива представления ситуации. Они относятся к синтаксическим структурам, ориентированным на воспринимающий и оценивающий субъект, который близок к одному из свойственных человеку состояний: смеху (*zum Lachen*), плачу (*zum Weinen*), отчаянию (*zum Verzweifeln*) и т.д. Изучаемая конструкция функционирует в основном в текстах с ограниченной перспективой повествования, т.е. в текстах от первого лица, которым характерны достоверность, индивидуализация и субъективность. В них представлен автор и/или повествователь, который сам рассказывает о своем внутреннем состоянии. Приведем пример из романа Е. Шлаг:

Wie ich hineingekommen bin hier, sagt sie, da hab ich geglaubt, du bist eine Lehrerin, so streng hast du geschaut. *Zum Fürchten* [5, S. 169]. (Как только я вошла, говорит она, подумала, что ты – учительница, настолько строго ты посмотрела на меня. Страшно.)

В этом отрывке, взятом из произведения с субъективированной перспективой повествования, употребляется эллиптическая структура *Zum Fürchten*, полная форма которой выглядит следующим образом: *Mir war zum Fürchten*. Она передает внутреннее состояние автора-персонажа, который является субъектом восприятия и оценки. Взгляд женщины, вошедшей в комнату, чуть не напугал главную героиню.

Конструкции типа *zum Lachen sein* встречаются также в текстах с всеобъемлющей перспективой повествования, т.е. в текстах от 3-го лица, которым характерны объективность изложения, полнота изображения внешнего и внутреннего мира. Однако им также не чужда субъективность. Субъективный ха-

рактер изложения обнаруживается в прямой и несобственно-прямой речи, во внутреннем монологе и диалоге, в которых представлен персонажный план повествования. Именно в нем функционируют субъектно обусловленные формы и структуры, которые выступают в качестве средства субъективизации объективного изложения. Среди них также конструкции типа *zum Lachen sein*, одна из которых употребляется, например, в следующем фрагменте:

«Mit Papa ist es *zum Heulen*, – sagte Tony, indem sie nach ihrer Gewohnheit starke Worte wählte. – Kann er jemals zur festgesetzten Zeit fertig sein?» [4, S. 243]. («С папой можно взвыть, – сказала Тони, по обыкновению выбрав крепкое словцо. – Хоть раз он может собраться к назначенному времени?»).

Изучаемая структура представлена в прямой речи, которая относится к персонажному плану произведения с всеобъемлющей перспективой повествования. Одна из персонажей романа Т. Манна, Тони, выражает свое негодование по поводу отсутствия отца. Она настолько устала от ожидания, что готова взвыть. Конструкция *zum Heulen sein* передает ее внутреннее состояние.

Таким образом, конструкции типа *zum Lachen sein*, передающие внутреннее состояние субъекта, обнаруживают признаки грамматикализации. Субстантивированные инфинитивы потеряли в них возможность распространения генитивными и атрибутивными определениями. Конструкции типа *zum Lachen sein* обладают видовым значением и указывают на готовность субъекта приступить к определенному действию. Будучи субъективными конструкциями, они функционируют в текстах от первого лица, а также употребляются в персонажном плане текстов с всеобъемлющей перспективой повествования.

ЛИТЕРАТУРА

1. Meillet A. L'évolution des formes grammaticales / A. Meillet // Linguistique historique e linguistique générale. – 2. Aufl. – Paris : Société de Linguistique Paris VIII. – 1912. – S. 130–148.
2. Lehmann Ch. Thoughts on grammaticalization. Revised and expanded version / Ch. Lehmann. – First published edition. – München & Newcastle : Lincom Europa, 1982. – S. 10–37.
3. Krause O. Progressiv im Deutschen. Eine empirische Untersuchung im Kontrast mit Niederländisch und Deutsch / O. Krause // Linguistische Arbeiten 462. – Tübingen : Niemeyer Verlag, 1997. – 255 S.
4. Mann T. Buddenbrooks. Verfall einer Familie / T. Mann. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1989. – 759 S.
5. Schlag E. Die Kränkung. Erzählung / E. Schlag. – Frankfurt am Main : Fischer Taschenbuch Verlag, 1987. – 197 S.

6. *Anderson S.-G.* Gibt es Aspekt im Deutschen? Aspekt und Aktionsart im Deutschen / S.-G. Anderson // Eurogermanistik. Europäische Studien zur deutschen Sprache 19.

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Никифорова С. А., кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков

E-mail: sanikiforova@hse.spb.ru

Тел.: 8(812)273-65-53

– Tübingen : Stauffenburg Verlag Brigitte Narr GmbH, 2004. – S. 1–11.

7. *Erben J.* Deutsche Grammatik. Ein Abriss / J. Erben. – München : Max Hueber Verlag, 1972. – 329 S.

National Research University «Higher School of Economics»

Nikiforova S. A., Candidate of Philology, Associate Professor of the Foreign Languages Department

E-mail: sanikiforova@hse.spb.ru

Tel.: 8(812)273-65-53